

Прежней Турции больше нет

Сможет ли нынешняя волна народного гнева перерасти в движение, способное организовать достойную оппозицию президенту Эрдогану?

Итак, это случилось. После четырех дней пребывания под стражей мэр Стамбула Экрем Имамоглу, самый грозный из вероятных соперников президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана на предстоящих в 2028 году президентских выборах, официально отправлен под арест по сомнительному обвинению в коррупции. Этот шаг готовился давно, и его нельзя считать обычным политическим маневром. Хотя этого можно не заметить, но именно так в наше время происходят перевороты: без крови и шума, не считая всхлипываний демократии, умирающей в наручниках.

После 23 лет у власти – и видя, что экономика Турции разваливается – Эрдоган понимал, что никакие выборы (даже сфальсифицированные) ему ничего не гарантируют. Оставались два варианта: отменить выборы или устранить всех серьезных соперников. Но важно было действовать вовремя. Прежде чем сделать ход, надо было убедиться, что на геополитической шахматной доске ситуация в его пользу.

Прежде чем сделать ход, Эрдогану надо было убедиться, что на геополитической шахматной доске ситуация в его пользу

Для этого нужно было заключить соглашение о прекращении огня с Рабочей партией Курдистана. А также предотвратить любой отпор со стороны Евросоюза. С этой целью Эрдоган заговорил о возможности выпустить потоки мигрантов в Евросоюз – эта угроза звучала убедительно после краха режима сирийского диктатора Башара Асада, который сам же Эрдоган помог приблизить. Наконец, он начал демонстрировать военные мускулы Турции ровно в тот момент, когда верность Америки НАТО оказалась как минимум под сомнением, и дал понять, что без Турции восточный фланг Европы будет опасно открыт.

Доказав свою незаменимость, Эрдоган нанес удар: отстранил Имамоглу. Этот шаг вызвал краткосрочные издержки: центробанку Турции пришлось потратить рекордные \$12 млрд на поддержание курса лиры. Однако реакцию политической оппозиции пока что можно сравнить лишь с падением на старте из-за того, что запутались шнуры.

Тем временем турецкое общество негодует. После ареста Имамоглу сотни тысяч людей вышли на улицы, требуя не только его освобождения, но также справедливости и соблюдения прав человека. Протесты быстро распространились из Стамбула и Анкары в Адану, Анталию, Чанаккале, Чорум, Эдирне, Эскишехир, Кайсери и даже в религиозно-консервативную Конью, где к этому движению присоединились не менее 200 фермеров (некоторые на тракторах).

Всплеск народного недовольства, несомненно, встревожил Эрдогана. Собrania и протесты запрещены во всей стране, а тех, кто не подчиняется, встречают привычными инструментами государственных репрессий: дубинки, водометы, слезоточивый газ. На данный момент задержаны более 1400 протестующих.

Оппозиционная РНП перестала быть одним из ключевых участников турецкой политики. Теперь эта роль принадлежит турецкому народу

Власти также ограничили въезд и выезд из Стамбула; отключили доступ к некоторым соцсетям, включая Instagram, TikTok, X и YouTube; запретили прямые трансляции митингов и протестов; арестовали ряд журналистов, включая Ясина Акгюля из агентства AFP и фотожурналиста Бюлента Кылыча, лауреата многих премий. «Турция не та страна, которая окажется на улице. Она не капитулирует перед уличным терроризмом», – предупредил недавно Эрдоган.

Не могло быть более благоприятной почвы для того, чтобы главная оппозиционная партия Турции – Республиканская народная партия (РНП) – объединила оппозицию и предложила убедительную альтернативу правлению Эрдогана. Но от РНП слышны лишь затертые популистские и националистические банальности, которые больше подходят для патерналистского прошлого Турции, чем для ее экзистенциального настоящего. Никак не упоминается последнее массовое протестное движение в Турции (демонстрации в парке Гези в 2013 году), которое подпитывалось столь же мощной энергией низов. Не слышно обращений к курдам, которые

неоднократно играли решающую роль на выборах и по-прежнему подвергаются жестоким притеснениям. И нет понимания, что нынешний момент – это больше, чем партийная политика.

Перед нами не просто небольшой сбой или оплошность. Это симптом серьезных проблем. РНП цепляется за старое политическое мышление, которое больше ориентировано на электоральную борьбу, чем на защиту демократии. Именно поэтому протестующие не объединились вокруг этой партии, а попросили ее – вежливо, но твердо – не мешаться на пути.

После ареста Имамоглу РНП следует понять: прежняя тактика, опиравшаяся на веру в то, что перемены достигаются с помощью вежливых переговоров и театральных конфронтаций, больше не работает. И партии следует не просто скорректировать методы. Нет, РНП надо признать, что она перестала быть одним из ключевых участников турецкой политики. Теперь эта роль принадлежит турецкому народу, который недоволен, разочарован, непокорен и считает арест Имамоглу атакой не на какого-то одного человека, а на свое коллективное будущее.

Арест Имамоглу должен также пробудить тех экспертов и специалистов, которые до сих пор убеждены, будто Турция – это гибридный режим, в котором конкуренция на выборах «реальна, хотя и несправедлива», а не полноценная автократия. Даже Стивен Левицки и Лукан Вэй, политологи, выдвинувшие идею «конкурентного авторитаризма», в 2020 году пересмотрели свою теорию, отметив, что появился новый тип авторитарных лидеров, которые используют «поляризующие популистские и этнонационалистические стратегии» для укрепления своей власти. РНП поступит мудро, если вместо ориентации на устаревшие научные сценарии, цифры опросов и кемалистские сказки на ночь начнет разрабатывать стратегию, которая найдет отклик у протестующих, а не ослабит или убьет их порыв.

Ясно одно: прежней Турции больше нет. Вопрос теперь в том, сможет ли турецкий народ повлиять на то, что будет дальше. Пока слишком рано судить, сможет ли нынешняя волна народного гнева и разочарования перерасти в целостное движение, способное обыгрывать Эрдогана и его окружение, или даже выигрывать у них. Впрочем, должно быть очевидно, что, когда вся игра является обманом, бесполезно пытаться играть в нее лучше – продуманней, проницательней или смелей. Единственный способ получить хоть какой-то шанс на победу – перевернуть доску.

Умут Озкырымлы

Умут Озкырымлы (Umut Özkırımlı) – старший научный сотрудник Барселонского института международных исследований (IBEI), профессор Университета Рамона Льюля – Бланкерна.

